

INSPIRIA

ФРЕЙЯ
СЭМПСОН

БИБЛИОТЕКА
МОЕГО
СЕРДЦА

INSPIRIA

Curse. Горячий шоколад

Фрейя Сэмпсон

Библиотека моего сердца

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Сэмпсон Ф.

Библиотека моего сердца / Ф. Сэмпсон — «Эксмо»,
2021 — (Cupsake. Горячий шоколад)

ISBN 978-5-04-170043-0

Хотите узнать о человеке? Посмотрите на его книжную полку. Джун работает в библиотеке, и привычный образ жизни вполне ее устраивает: книжные томики, китайская еда на вынос и пушистый кот Алан Беннетт. Джун знает все о постоянных посетителях библиотеки, но после смерти мамы старается избегать общества людей. Но в один день все меняется. Местные власти грозятся закрыть несколько библиотек, и жители выступают против. Джун хочет присоединиться к недовольным, но сотрудникам библиотеки запрещено участвовать в этом конфликте. Однако местные власти не учли: сотрудникам библиотеки не запрещено распутывать хитрые схемы. Очень скоро Джун поймет, что закрытие библиотеки кое-кому очень выгодно. А значит — надо действовать. Кто знает, может, эта операция по спасению библиотеки снова подарит Джун надежду и откроет сердце для новой дружбы и любви. «Эта книга так хороша, что вы проглотите ее за один присест». — Booklist «Абсолютный восторг». — Коллин Оукли «Сядьте поудобнее и наслаждайтесь этой историей о скромной девушке-библиотекаре, у которой есть великая миссия». — Нэнси Тайер «Это история о любви, потерях, самопознании и отваге». — Кэти Марш

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-170043-0

© СЭМПСОН Ф., 2021

© ЭКСМО, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Фрейя Сэмпсон

Библиотека моего сердца

Freya Sampson
The last Library

© Хохлова Ю., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Посвящается Энди, Олив и Сиду

Глава 1

Многое можно сказать о человеке по книгам, которые он берет в библиотеке. Когда в работе наступало затишье, Джун играла в игру: выбирала читателя и, основываясь на его книжных предпочтениях, придумывала про него историю. Сегодня ее мишенью стала дама средних лет, взявшая пару романов Даниэлы Стил и путеводитель по Исландии. По некотором размышлении Джун пришла к выводу, что та, устав от безрадостного брака с хамом и грубияном, собирается сбежать в Рейкьявик. Там она влюбится в сурового бородатого исландца, но едва успеет обрести свое счастье, как заявится ее муж и скажет...

– Это не книга, а кусок дерьма.

Джун очнулась от грез. Перед ней стояла миссис Брэнсворт, потрясая романом Кадзуо Исигуро «Остаток дня».

– Чушь собачья, да и только! Слуги, хозяева – чистой воды капиталистическая пропаганда! Я и то бы лучше написала.

Миссис Би заходила в библиотеку несколько раз в неделю, зимой и летом щеголяя в старой дубленке и перчатках без пальцев. Книги она выбирала бессистемно: то руководство по прокладке водопроводных труб, то роман нобелевского лауреата. Однако, что бы она ни взяла, вердикт каждый раз был один и тот же.

– Надо сдать свой читательский билет в знак протеста.

– Жаль, что вам не понравилась книга, миссис Брэнсворт. Хотите посмотреть новые поступления?

– Наверняка там тоже одно дерьмо.

Пожилая дама твердым шагом направилась к стеллажу со спортивными журналами, оставив после себя слабый, но стойкий аромат козьей шерсти.

Джун загрузила дряхлую проволочную тележку с возвращенными книгами и осторожно повезла ее через зал. Чалкотская библиотека занимала продуваемое всеми ветрами кирпичное здание, возведенное в конце девятнадцатого века. В течение восьмидесяти лет в нем располагалась школа, однако многое с тех времен сохранилось – например, протекающая шиферная кровля, растрескавшаяся плитка на полу и неистребимое семейство мышей, прогрызающих ходы сквозь коробки с архивами на чердаке. В девяностых в библиотеке сделали ремонт – появились лампы дневного света и унылый зеленый ковролин, однако Джун нравилось представлять на месте книжных стеллажей школьные парты, за которыми неумытые ребяташки, жившие почти полтора века назад, старательно выводили свои первые буквы, совсем как в романе «Джейн Эйр».

По залу решительно шагала начальница Джун. Из ее сумочки выглядывал потрепанный экземпляр «Миссис Дэллоуэй».

– Зайди ко мне в кабинет. Немедленно.

Марджори Спенсер носила звание заведующей библиотекой словно боевую медаль. Она во всеуслышание заявляла, что читает исключительно интеллектуальную литературу, однако Джун знала: Марджори минимум три раза брала домой «Пятьдесят оттенков серого». Девушка проследовала за начальницей в ее кабинет. Когда-то здесь была комната для персонала, а по совместительству чулан, но десять лет назад Марджори водрузила сюда рабочий стол и даже повесила на дверь табличку с собственным именем. Для стульев места не осталось, поэтому Джун присела на коробку с бумагой для принтера.

– Строго *entre nous*¹: мне только что звонили из совета, – сообщила Марджори, теребя нитку жемчуга на шее. – В понедельник вызывают на срочное совещание. В зал заседаний. – Она сделала паузу, дабы убедиться, что ее слова произвели на Джун надлежащее впечатление. – В мое отсутствие тебе придется справляться самой.

– Хорошо.

– Отменить «Детский час» уже не успеем, так что проведешь его вместо меня.

У Джун внутри все сжалось.

– Ой, я совсем забыла, но у Алана...

– Никаких «но». Мы все идем на жертвы ради библиотеки.

– Марджори, вы же знаете, я не могу...

– Да ладно тебе, это всего лишь детские потешки, а не «Песни хвалы»².

Джун хотела возразить, но Марджори уже уткнулась в монитор, давая понять, что разговор окончен.

Пробило пять часов – рабочий день подошел к концу. Джун принялась наводить порядок, стараясь не обращать внимания на тоскливую тяжесть в животе, однако все ее мысли были только о «Детском часе». Представив детей и родителей, не сводящих с нее глаз, она невольно содрогнулась и уронила стопку газет.

– Могу я предложить вам руку помощи, дорогая? – поинтересовался Сидни Фелпс, сидящий в своем любимом кресле.

– Нет, спасибо, я справлюсь, – отозвалась Джун, собирая разлетевшиеся страницы. – Уже пять, Сидни. Боюсь, вам пора домой.

– Сперва я хотел бы попросить вашего содействия. «Чтобы избежать этого, наладьте связь с внешним миром». Восемь букв, первая «и».

Джун немного подумала, покрутила загадку в уме, как учил Сидни.

– Может, «изоляция»?

– Браво!

Сидни Фелпс любил исторические романы, действие которых разворачивалось во время Второй мировой. Джун знала его с тех самых пор, как начала здесь работать, то есть уже лет десять. Он приходил в библиотеку почти каждый день. Пожилой джентльмен изъяснялся словно персонаж Вудхауза, поэтому Джун представлялось, что он живет в роскошном, пусть и несколько обветшавшем особняке, спит в шелковой пижаме и ест на завтрак копченого лосося. Кроссворд в «Дэйли телеграф» был одним из его ежедневных ритуалов.

– У меня кое-что есть для вас. – Сидни достал из сумки букетик увядших цветов, перевязанных тесемкой. – С днем рождения.

– Спасибо большое, я очень тронута. – Девушка покраснела. Она ни с кем из библиотеки не обсуждала свою личную жизнь, однако несколько лет назад Сидни каким-то образом выведal ее день рождения и с тех пор всякий раз поздравлял.

---

¹ Между нами (*фр.*). (Здесь и далее прим. перев.)

² «Песни хвалы» (Songs of Praise) – религиозная программа на телеканале «Би-би-си», в которой исполняются христианские гимны разных конфессий.

- Как отпразднуете?
- Собираюсь встретиться с друзьями.
- Желаю хорошо повеселиться. Вы заслуживаете великолепного праздника.
- Спасибо. – Джун опустила взгляд на букет, лишь бы не смотреть Сидни в глаза.

В половине шестого Джун вышла из библиотеки. Стоял теплый летний вечер. Она заперла тяжелую дверь и направилась по главной улице – мимо супермаркета, заколоченной пекарни, где они с мамой покупали пончики с джемом, и паба, где отмечали ее восемнадцатилетие. Встретив у бывшего почтового отделения пару постоянных читателей, Джун обменялась с ними вежливыми кивками, миновала церковь, закусочную «У мистера Конга» и оказалась в районе «Ивовая роща» – лабиринте узких улочек, застроенных неотличимыми друг от друга таунхаусами с крошечными палисадниками и одинаковыми мусорными баками на колесиках. Джун жила здесь с четырех лет, в доме с зеленой дверью и выцветшими красными занавесками.

– Я дома!

Она сняла кофту, поставила туфли на полочку и прошла в гостиную, на ходу поправив криво висящую рамку. С фотографии на нее смотрела кудрявая шестилетняя девочка с брекетами. К счастью, в брекетах давно уже нет необходимости, однако непокорные каштановые волосы до сих пор доставляли Джун множество хлопот: каждое утро ей приходилось выдерживать настоящее сражение, чтобы заколоть их в пучок. Убедившись, что фотография висит как полагается, девушка подошла к большому книжному шкафу во всю стену и оглядела ровный ряд корешков. Адичи Ч., Аллендер К., Бичер-Стоу Г. Э. Найдя то, что искала, она направилась в кухню, поставила в микроволновку лазанью и налила бокал вина.

В доме стояла гробовая тишина; было слышно, как у соседей работает телевизор. Джун разобрала утреннюю почту – уведомление о вывозе мусора и «Даннингширский вестник», пролистала газету, не завалилась ли между страниц поздравительная открытка, но ничего не обнаружила и, подавив разочарованный вздох, сделала глоток вина.

Микроволновка звякнула. Джун вздрогнула от неожиданности. Она положила разогретую лазанью на тарелку, добавила в качестве гарнира несколько ломтиков огурца, села за стол и взялась за книгу. На потрепанной обложке виднелось почти стершееся заглавие: «Гордость и предубеждение». Титульный лист украшала надпись: «15 июня 2003 года. Моей Божьей коровке. Поздравляю с двенадцатилетием! С хорошей книгой не бывает одиноко. С любовью, мама».

Джун положила в рот кусок лазаньи, бережно перевернула страницу и углубилась в чтение.

Глава 2

– Алан Беннетт, куда ты запропастился?

Субботнее утро Джун провела в поисках: обошла весь дом, заглянула в чулан и на чердак, но безрезультатно.

– Алан, хватит шутить, выходи, – позвала она, но в доме по-прежнему стояла тишина.

Девушка положила ломтик хлеба в тостер, включила чайник и вслушалась в шипение закипающей воды, стараясь подавить нарастающее беспокойство. Перед ней простирались длинные блаженно свободные выходные. Обычно предвкушение долгих часов чтения наполняло Джун радостью, но этим утром ее не отпускала тревога. За десять лет работы в библиотеке ей благополучно удавалось избежать «Детского часа» и прочих мероприятий, где требовалось выступать публично. Тем не менее в понедельник она должна будет выйти к детям и их родителям, болтать, петь песенки и всячески развлекать их, словно... Джун откусила кусочек тоста, но он показался ей будто сделанным из картона. Она со вздохом отодвинула тарелку.

Пять минут спустя Джун устроилась на диване с испещренным закладками томом «Войны и мира». Ей никак не удавалось одолеть это произведение. Пора сделать еще один подход: кирпич в тысячу с лишним страниц – отличное средство, чтобы отвлечься от невеселых мыслей. Ее мама обожала этот роман, и Джун чувствовала себя немножко виноватой, что не смогла с ним справиться. Она поднесла книгу к лицу, вдохнула умиротворяющий запах старой бумаги, к которому примешивался аромат мыла и слабая нотка сигаретного дыма. Перед глазами встал мамин образ: на коленях у нее книга, на подлокотнике дивана – пепельница. Они провели множество выходных в гармоничной тишине, изредка прерываемой маминым тихим смехом. От воспоминаний защемило сердце. Джун открыла «Войну и мир» и погрузилась в чтение.

Не успела она одолеть и тридцати страниц, как в дверь позвонили. Сперва ей пришло в голову, что это почтальон со стопкой поздравительных открыток, но тут же включился голос разума: глупо тешить себя беспочвенными иллюзиями.

Ее взору предстала соседка Линда в феерическом платье цвета фуксии и с массивными золотыми серьгами. Линда была без ума от романов Джилли Купер и одевалась так, словно Руперт Кэмпбелл-Блэк вот-вот нагрянет в Чалкот и умчит ее на бал, невзирая на ранний час. На руках у нее сидел возмущенный Алан Беннетт.

– Смотри, кого я нашла в бельевом шкафу. Хитрый маленький пролаза!

Алан рассерженно зашипел и спрыгнул на пол.

– Линда, простите, пожалуйста. Я его обыскала.

– Ничего страшного. Ты не занята? – Не успела Джун ответить, как соседка протиснулась в дверь и решительно направилась в гостиную, бросив через плечо: – Мне без молока, я на диете.

Джун налила две кружки чая. Линда уже расположилась на диване и листала «Войну и мир».

– Боже мой, дорогая, зачем ты так себя мучаешь? – Она с отвращением швырнула книгу на пол.

– Мама любила этот роман.

– Бедняжка совсем не разбиралась в литературе. Я принесла ей все романы Джилли, а она так ни одного и не прочитала, представляешь? – Линда в ужасе приподняла густо накрашенные брови. Джун рассмеялась.

– Вынуждена признать, «Война и мир» для меня тоже тяжеловат.

– Слава богу, твоя мама любила джин и сплетни, иначе мы вряд ли бы подружились. – Линда глотнула чая. – Я, кстати, вчера как раз ее вспоминала. Помнишь, на семь лет мы

испекли тебе торт из книжки «Чарли и шоколадная фабрика»? Хотели соорудить стеклянный лифт, но где-то перемудрили, и эта штукавина покосилась навроде Пизанской башни. – Она зычно расхохоталась, плеснув горячим чаем на диван.

– Вы пекли лучшие торты на свете, – улыбнулась Джун. На шесть лет мама с Линдой сделали ей торт в виде гигантской паучихи и розового поросенка из «Паутины Шарлотты», а на десять попытались слепить из сахарной мастики Гермиону и Хагрида (в результате получились скорее персонажи из фильма ужасов; тот шедевр Джун с мамой доедали почти неделю).

– Нет чтобы попросить обычный торт «Принцесса», – с притворным раздражением развела руками Линда. – Кстати, как прошел день рождения? Отпраздновала с друзьями?

– Спасибо, нормально.

– Ага... – судя по тону Линды, ей было известно, что единственные друзья Джун – Элизабет Беннетт и мистер Дарси ³. – А у меня для тебя подарочек.

Она вручила Джун прямоугольный сверток. Та приняла его с некоторым волнением. Линда обычно дарила подарки с подтекстом: в прошлом году это была книга «Как влюбить в себя любого», в позапрошлом – «Как перестать беспокоиться и начать жить». Джун развернула обертку и обнаружила «И что теперь? Начни новую жизнь за 90 дней».

– Я увидела ее в благотворительном магазине. Решила, тебе как раз подойдет, – заявила Линда, сияя от гордости.

– Большое спасибо. – Пробежав глазами аннотацию на задней обложке, Джун зацепилась взглядом за слова «сменить надоевшую бессмысленную работу». – Библиотека – вовсе не бессмысленная работа, – возразила она, не в силах подавить обиженные нотки в голосе.

– Конечно, нет, но... ты же сама понимаешь. – Линда замолчала. Джун напряглась, ожидая неизбежного. – Почти восемь лет прошло. Понимаю, ты тоскуешь по маме. Я тоже по ней скучаю, но не пора ли немного встряхнуться?

Джун сделала глоток чая. Каждый год на ее день рождения Линда заводила один и тот же разговор. Нужно просто молчать и ждать, когда она выговорится.

– Вряд ли ты об этом мечтала в юности, – продолжала та. – Помнишь, перед тем как мама заболела, ты собиралась поступить в университет и стать писателем. Может, настало время воплотить мечту?

– В детстве у всех бывают глупые мечты. Мне нравится работать в библиотеке.

– Допустим, но не обязательно в таком захолустье, как Чалкот. Ты же хотела жить в Кембридже. Наверняка там тоже есть библиотеки.

– Зачем мне уезжать? Мой дом здесь. – Джун обвела взглядом гостиную: шкаф, заполненный книгами, безделушки на каминной полке, фотографии на стенах. – А как же Алан Беннетт? Вряд ли он перенесет переезд.

При звуке своего имени Алан тихонько заурчал.

– Солнышко, я вовсе не собираюсь на тебя давить. Если ты здесь счастлива – замечательно. Просто, мало ли, вдруг тебе хочется чего-то большего.

Джун отложила книгу и как можно увереннее улыбнулась соседке.

– Спасибо за заботу, только моя жизнь меня вполне устраивает. Ничего не хочу менять.

Линда явно имела на сей счет свое мнение, но промолчала.

– Значит, придешь сегодня на летнюю ярмарку?

Улыбка Джун увяла.

– Э-э... я немного занята.

– Да ладно тебе, ты же сама сказала, что «Война и мир» – полная белиберда. Раньше ты любила ярмарки. – Линда грузно поднялась с дивана и вручила Джун пустую чашку. – Я еще

---

³ Персонажи романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение».

загляну. И учти, Джун Джонс, я знаю тебя как облупленную, так что не вздумай притворяться, будто никого нет дома.

Глава 3

В три часа пополудни Джун уныло плелась вслед за Линдой вверх по склону холма. Солнце палило немилосердно, и девушка прямо-таки чувствовала, как обгорает. Лето никогда ей не нравилось, и не только из-за солнечных ожогов: с самого детства, пока ее сверстники резвились в лесу или у реки, она предпочитала прятаться дома с хорошей книгой.

Летняя ярмарка была единственным исключением из этого правила. Едва почувствовав умопомрачительный запах свежего попкорна и сладкой ваты, Джун хватала маму за руку и тащила к ярмарочному полю, взвизгивая от восторга при виде увенчанных флагами палаток с аттракционами вроде «Поймай уточку» и «Шлепни крысу», лотков со сладостями и большого шатра, где местный Женский институт проводил состязание на самый крупный кабачок и лучший домашний пирог. В день летней ярмарки неписанные правила детской иерархии утрачивали силу, и даже самая замкнутая девочка могла всласть повеселиться.

– Через полчаса встречаемся у палатки с напитками, – объявила Линда. – Если увидишь моего Джексона, передай, что его карманные деньги у меня.

Джун решила прогуляться. Прошли годы, но ничего не изменилось: дети играют в догонялки, пахнет жареными сосисками, жужжит старый громкоговоритель, герлскауты проводят вещевую лотерею, члены кружка «Клубок и спицы», собирающегося в библиотеке по средам, продают вязаных зверюшек. Проходя мимо их лотка, Джун отвернулась: ей было неловко общаться с читателями без защитных доспехов – бейджа с надписью «Помощник библиотекаря» и библиотечного штампа. Она дошла до конца ряда и собралась повернуть к шатру с пирогами и кабачками, но застыла как вкопанная: неподалеку от надувного замка разместилась распродажа «Белый слон».

Ей захотелось немедленно убежать, но сзади напирала толпа. На прилавке, как всегда, лежали необычные товары: садовый гном, центрифуга для обсушки салатных листьев, пара игрушечных сурикатов. Все эти вещи оказались не нужны своим хозяевам, и те пожертвовали их для благотворительной распродажи.

– Знаешь, почему «Белый слон» – мой любимый лоток? – говаривала мама. – Здесь находят приют нелюбимые, ненужные, брошенные вещи, а я всегда сочувствовала обездоленным.

Мама в течение пятнадцати лет заведовала «Белым слоном» и каждый год делала самый большой сбор на ярмарке. Джун сидела рядом, угощалась сладостями и слушала, как мама болтает с покупателями. Все местные жители знали библиотекаря Беверли Джонс и с удовольствием останавливались поздороваться или обменяться сплетнями.

– Ты – настоящая знаменитость, – однажды заметила Джун, с восторгом наблюдая, как в разговоре с пожилой дамой мама безошибочно назвала по имени всех ее многочисленных внуков.

– Ерунда, – отмахнулась та. – Хотя порой я чувствую себя не библиотекарем, а социальным работником.

Уже болея раком и страдая от тошноты из-за химиотерапии, мама все равно встала за прилавок на очередной ярмарке.

– Кто найдет бедным брошенным вещам новый дом, если не я? – заявила она.

У нее не было сил стоять, поэтому она весь день просидела в инвалидном кресле. Посетители приветствовали ее, обнимали, желали здоровья. Три месяца спустя мамы не стало. С тех пор Джун на ярмарку больше не приходила.

На глаза навернулись слезы. Девушка принялась проталкиваться к выходу, мечтая поскорее очутиться дома, среди маминых вещей и книг.

– Джун! – раздался чей-то голос.

Она решила притвориться, будто не слышит, однако кто-то положил руку ей на плечо. Это оказался Сидни Фелпс в неизменном твидовом костюме и при галстук.

– Рад видеть вас здесь, дорогая! – Он улыбнулся, однако, разглядев выражение ее лица, встревожился. – Что случилось?

– Спасибо, все в порядке, – ответила Джун, вытирая щеки. Еще не хватало, чтобы ее жалел постоянный клиент библиотеки.

– Хорошо, что я вас встретил. Вы уже видели народные танцы? А в главном шатре были?

– Нет еще.

– Тогда вам непременно нужно туда сходить. В этом году состязания проходят на небывалом уровне. Там есть даже Висячие сады Вавилона, сделанные из корнеплодов. Позвольте вас проводить.

– Я уже собиралась домой.

– Через пятнадцать минут будут подводить итоги конкурса бисквитных тортов. Поверьте, не стоит пропускать это зрелище. В прошлом году дама, занявшая второе место, так разозлилась, что запустила своим тортом в Марджори Спенсер.

– Спасибо, но я...

Послышался какой-то шум. Оглянувшись, Джун и Сидни обнаружили миссис Брэнсворт. На ее груди и спине красовались самодельные плакаты с надписью: «Защитим предпринимателей Чалкота! Нет сетевым магазинам!»

– Наша деревня гибнет! – вопила пожилая дама. Напуганный ее воплем малыш уронил мороженое. – Все закрывается: сначала мясные лавки, потом почта, а теперь и пекарня.

– Она ходит в таком виде уже больше часа и проповедует всем, кто готов слушать, – шепнул Сидни.

– Власти поднимают арендную плату и продают наши уголья алчным застройщикам. Надо заявить им: нам не нужны букмекерские конторы и агентства недвижимости. Мы – за местный бизнес, обслуживающий местных жителей!

– Эй, потише, мы отдохнуть пришли! – крикнул кто-то. Миссис Брэнсворт ответила отборной бранью.

– Лучше вмешаться, пока не дошло до кровопролития. – Сидни шагнул навстречу спорщикам.

Джун осталась на месте. От нее все равно никакого толку; ей не хватало смелости, чтобы привлечь к себе внимание, а когда однажды она попыталась утихомирить ссору в библиотеке, то сделала только хуже. Она бросила прощальный взгляд на Сидни, вставшего между отчаянно жестикулирующим мужчиной и багровой от гнева миссис Би, развернулась и поспешила домой.

Глава 4

В понедельник утром, без двух минут девять, Джун отперла дверь и вошла в библиотеку. Внутри царила блаженная тишина. Начало дня – самое лучшее время: ни Марджори, ни читателей, только Джун и семь тысяч книг. Ей нравилось бродить по залу, вдыхать неподвижный тяжелый воздух, а если закрыть глаза, то можно услышать, как книги нашептывают свои истории.

Джун впервые пришла в библиотеку года в четыре – мама как раз устроилась туда на работу. Здание казалось огромным и величественным, книги – неисчислимыми, а стойка выдачи – такой высокой, что из-за нее не было видно посетителей. Мама оформила Джун читательский билет, и та пришла в неописуемый восторг, узнав, что теперь может брать домой по шесть книг за раз, а когда прочитает – выбирать новые. Став старше, она приходила в библиотеку каждый день после уроков, болтала с мамой и читала книги в уютном уголке детского зала.

Теперь, двадцать лет спустя, Джун понимала, что Чалкотская библиотека даже по сельским меркам чрезвычайно невелика. Посетители жаловались на тусклое освещение, перебои с отоплением и плохую акустику, однако для Джун это здание по-прежнему хранило частицу магии, которую она ощутила, придя сюда с мамой впервые. Она работала здесь уже десять лет и своими глазами наблюдала последствия недофинансирования, но библиотека все равно оставалась для нее волшебным местом, особенно рано утром, когда никого нет.

Девушка принялась за дело: включила компьютеры, проштамповала и разложила на стенде свежие газеты, пополнила в принтере запас бумаги. Обычно ей нравилась спокойная размеренная работа, однако сегодня расслабиться никак не получалось. Впереди ее ждал мучительный день. Джун надеялась, что семьи с детьми предпочтут пойти в парк или на реку, однако ее ожидало жестокое разочарование: когда в десять утра она открыла двери для посетителей, у входа уже стояли несколько мамочек с малышами, а также Сидни.

– Приветствую вас, дорогая! Какой чудесный день! – Будь на Сидни шляпа, он бы обязательно вежливо ее приподнял. – Простите, вчера я потерял вас из виду. Представляете, миссис Брэнсворт едва не арестовали за нарушение общественного порядка!

– Но ведь все обошлось?

– Разумеется. Вы же знаете, она обожает свары. Не будете ли вы так добры помочь мне с подключением?

– Ну конечно. – Джун проводила пожилого джентльмена к компьютеру. Недавно Сидни завел себе электронную почту, чтобы переписываться с сыном, живущим в Америке, однако так и не научился заходить в свой ящик без посторонней помощи. Джун ввела логин и пароль.

– Спасибо. А вы сегодня одна?

– Да. У Марджори деловая встреча, так что мне придется провести «Детский час».

Услышав дрожь в ее голосе, Сидни ободряюще улыбнулся.

– Уверен, все пройдет отлично. Приберегу кроссворд, пока вы не освободитесь.

К половине одиннадцатого в библиотеке стало не протолкнуться из-за колясок, а уровень шума повысился на десять децибел. Не имело смысла оттягивать неизбежное. Джун на цыпочках подкралась к детскому залу и осторожно заглянула внутрь. Все места были заняты; взрослые и дети напряженно смотрели на импровизированную сцену, на которой стоял одинокий стул. В памяти всплыло непрошеное воспоминание: когда-то мама сидела на этом самом стуле и, подыгрывая себе на гитаре, пела восхищенным детям. Ее «Детский час» много лет считался одним из самых запоминающихся библиотечных мероприятий.

Джун медленно выдохнула, собралась с силами и вошла в зал. На лбу выступили капли пота, во рту пересохло.

– Эй, ты не Марджори, – сказал кто-то из детей.

– Здравствуйте, девочки и мальчики. Меня зовут Джун. – Вместо голоса получился сиплый клеткот. Щеки тут же запылали.

– Говорите громче, вас не слышно, – крикнули сзади.

– А где Марджори? – спросила одна из мамочек.

– Она сегодня занята.

Послышались разочарованные возгласы.

– Хочу «Большой красный грузовик», – выкрикнул какой-то малыш.

– Коробку с игрушками достанем попозже, – пообещала Джун.

– Да не-е-ет же, песню.

– Ах, вот оно что. Боюсь, я такой не знаю. – Дети неодобрительно зафыркали. – Как насчет «На ферме у Макдональда»? Раз-два-три...

Все глаза были устремлены на Джун, но никто не запел. Тут до нее дошло: она же должна вступить первая. Сердце колотилось так, что уши закладывало.

– На ферме у Макдональда... – Джун не пела на людях со школы. Получилось тихо и фальшиво. Какой-то папа изумленно приподнял брови, пара ребятишек захихикала. – И-а-и-а-йо.

Воцарилась тишина. Джун вытерла пот с верхней губы. Стоило закрыть глаза, как перед ней вставала мама, с лучезарной улыбкой изображающая животных.

– Жила-была...

Прошло несколько мучительных секунд, прежде чем раздался мальчишеский голос: «Коровушка!»

Увидев, что это Джексон, Джун благодарно кивнула ему и пропела:

– И-а-и-а-йо.

К ней присоединились несколько человек. Ко второму куплету почти весь зал пел, и Джун наконец-то смогла понизить голос.

Они спели еще пару-тройку детских песенок: «Колеса у автобуса крутятся», «Крошка-паучок бежал по водостоку», «Вот мерцает звездочка». Но потом дети стали просить песни, которых Джун ни разу не слышала, что-то о космонавтах и спящих кроликах. Когда она в шестой раз произнесла «простите, не знаю», родители начали недоуменно переглядываться.

– А вы знаете какие-нибудь современные детские песни? – поинтересовалась высокая блондинка.

– Прошу прощения, обычно я не веду это занятие.

– Зачем тогда организовывать «Детский час», если вы не знаете песен?

– Еще раз прошу прощения. – К глазам Джун подступили слезы. Главное – не разрыдаться у всех на виду.

– Пустая трата времени, – заявила одна мамаша. – Я буду жаловаться в местный совет.

Дети начали шалить, родители – переговариваться между собой. Джун огляделась в поисках чего-нибудь, чем можно спасти мероприятие. В одной из коробок обнаружилась книга «Очень голодная гусеница»; в детстве Джун ее обожала. Она взяла книгу и принялась читать вслух, несмотря на то, что никто не слушал.

«На зеленом листке в лунном свете лежало крошечное яйцо...»

«...и оказалась чудесной разноцветной бабочкой».

Джун подняла глаза и обнаружила, что все сидят и заворуженно слушают. В воздухе повисла умиротворяющая тишина.

– Хочу про Груффало, – попросила маленькая девочка, разрушив очарование момента.

– Прости, но на сегодня время вышло. – Джун встала и, прежде чем кто-либо успел возразить, начала прибирать в зале.

Родители с детьми разошлись по домам, а Джун направилась в кабинет, чтобы выпить воды и унять сердцебиение. Хорошо, что Марджори не присутствовала при ее грандиозном

провале; впрочем, нет сомнений, кто-нибудь из мамочек обязательно ей доложит. Конечно, они будут правы: что это за помощник библиотекаря, который не может развлечь детей?

Пробило двенадцать – время обеденного перерыва. Из посетителей оставались только Сидни, прикорнувший за газетой, да миссис Брэнсворт, бродящая между стеллажами и бормочущая себе под нос. Джун села за рабочий стол и несколько раз глубоко вдохнула. В детстве ей казалось, что у каждой книги собственный запах, а запах библиотеки – это сложный аромат многих тысяч разных историй. Однажды она поделилась своей теорией с мамой; по ее мнению, в детском зале пахло лучше всего, потому что детские книги – самые интересные. После этого, прочитав книгу, они вместе обсуждали, чем она пахнет. «Таинственный сад», например, – земля и розами, а «Чарли и шоколадная фабрика» – сахарным сиропом и капустным супом.

– Можно я возьму эти?

На столе высилась высокая стопка книг, над которыми поблескивали очки.

– Конечно, Джексон.

Восьмилетний внук Линды был у Джун одним из любимых посетителей. Он учился дома и с раннего детства самостоятельно ходил в библиотеку, гордо сжимая читательский билет. Джексон обожал читать и с легкостью проглатывал книги, предназначенные для ребят вдвое старше.

– «Повелитель мух» – отличный выбор, – похвалила Джун. – Если понравится, можешь взять «Обитателей холмов».

– Я еще в семь лет их прочел, – ответил Джексон, вытирая нос рукавом ярко-фиолетовой кофты, несомненно, связанной для него Линдой. – У вас есть «Оливер Твист»? Я пишу реферат о Викторианской эпохе. Сидни говорит, «Оливер Твист» как раз по теме.

– Сейчас посмотрим. – Джун набрала название в электронном каталоге. – Ты знал, что в этом здании раньше находилась викторианская школа? Я могу помочь тебе в исследовании. Думаю, в архиве сохранились старые фотографии.

– Да, пожалуйста. Оказывается, во времена королевы Виктории сироты жили в рабочих домах. Их не учили ни читать, ни писать. Я прочитал об этом в энциклопедии.

Линда часто ворчала, что Джексону следует больше времени проводить с другими детьми, а не просиживать штаны в библиотеке, но Джун нашла в мальчишке родственную душу. Каждый раз при виде книжных стеллажей в его взгляде появлялись предвкушение и восторг. Она как никто другой понимала его желание находиться среди книг, а не среди людей, ведь приключения и путешествия на их страницах куда интереснее реальной жизни.

– Слышали последние новости?

В библиотеку ворвался прыщавый молодой человек в плохо сшитом костюме.

– Какие новости? – удивилась Джун. – А вы вообще кто?

– Я Райан Митчелл из «Даннингширского вестника». Значит, вам ничего не известно о заявлении местного совета?

– Какое еще заявление местного совета? – оживилась миссис Брэнсворт.

– Они выпустили пресс-релиз: в округе закрываются шесть библиотек. Чалкот в их числе. У Джун перехватило дыхание.

– Что?!

– Разговоры об этом ведутся уже несколько лет, а сейчас объявили официально. Они проведут консультации и по результатам примут окончательное решение.

– Вот ублюдки! – рявкнула миссис Би с таким жаром, что Сидни едва не свалился с кресла.

– Я рассчитывал получить комментарий у библиотекаря. – Райан достал из сумки диктофон.

– Извините... я всего лишь помощник, – пробормотала Джун. У нее закружилась голова, она схватилась за стол, чтобы не упасть. Неужели библиотеку закроют?

- Нельзя ее закрывать! – произнес Сидни. – Ее услугами пользуются многие жители.
  - В совете заседают одни торы, – прорычала миссис Би. – Это часть их плана по сокращению издержек: библиотеки закрываются по всей стране.
  - Куда же мне ходить за книгами? – спросил Сидни.
  - Совет говорит, в Уинтоне и Нью-Коули есть более крупные библиотеки, – ответил журналист.
  - Но они в нескольких милях отсюда.
  - Ты знала? – осведомилась миссис Би у Джун.
  - Нет... впервые слышу.
  - Мы этого не допустим, – решительно объявил Сидни.
  - Будем протестовать! – Миссис Би стукнула кулаком по столу. Джун вздрогнула. – Я всю жизнь протестую. Не сдадимся без боя!
  - Можно я напишу об этом в статье? – спросил Райан, торопливо чиркая в блокноте.
  - Что происходит? – В дверях стояла Марджори, прижимая к груди сумочку, словно щит. – Здесь библиотека, а не скотный рынок. Вас даже на улице слышно, миссис Брэнсворт.
  - Вы Марджори Спенсер? Можно взять интервью для «Даннингширского вестника»? – встрял Райан.
  - Если вы не желаете воспользоваться услугами библиотеки, я вынуждена попросить вас уйти.
  - Вы не могли бы...
  - Уходите!
- Райан понурился и вышел. Наступила тишина. Джун слышала только стук собственного сердца.
- Так, хорошо. Давайте успокоимся, – проговорила Марджори. – Меня вызвали на заседание совета и сообщили неприятные новости. Понимаю, это шок для всех нас, но не надо впадать в панику.
  - Тебе-то легко говорить, ты уже почти на пенсии, – фыркнула миссис Брэнсворт. Они с заведующей много лет не ладили, с тех пор как Марджори обвинила миссис Би в порче биографии Маргарет Тэтчер.
  - Как вам известно, мой муж – председатель приходского совета и один из попечителей библиотеки, – продолжила Марджори. – Он собирается организовать общественные слушания в четверг. Там вы сможете задать свои вопросы.
  - У нас не так много времени на подготовку, – заметил Сидни.
  - Еще бы. Власти заинтересованы проверить все по-быстрому, чтобы никто ничего не заметил, – процедила миссис Брэнсворт.
  - Уверена, совет прислушается к вашему мнению, – сказала Марджори. – А теперь давайте все успокоимся и вернемся к своим делам.
- Она дождалась, пока Сидни и миссис Брэнсворт разойдутся, и только после этого удалилась к себе в кабинет. Джун заметила, что начальница бледна как полотно.
- Прошу прощения...
- Девушка обернулась и с удивлением обнаружила, что рядом по-прежнему стоит Джексон. В суете она совсем о нем забыла.
- Библиотеку ведь не закроют? – спросил мальчик, горестно сдвинув брови.
- Джун прикусила губу, стараясь сдерживать эмоции.
- Не знаю, Джексон. Правда, не знаю.

Глава 5

Вечером Джун зашла в китайскую закусочную «У мистера Конга».

– Как обычно? – поинтересовался Джордж, хозяин заведения.

– Да, пожалуйста.

Джордж ушел на кухню, а Джун без сил рухнула в пластиковое кресло. Слух о заявлении совета моментально разнесся по округе, и все посетители библиотеки торопились обсудить последние новости. Девушка старалась держаться бодро и уверяла читателей, что окончательное решение еще не принято, но внутри у нее как будто что-то оборвалось. Библиотека была смыслом ее жизни: сперва здесь работала мама, а теперь она сама. Вдруг ее и правда закроют? Тогда придется искать новую работу, продать дом, уехать из Чалкота... Джун достала из сумки книгу, надеясь отвлечься.

– Джун Джонс?

Джун подняла взгляд. Стоявший за прилавком невысокий мужчина с растрепанными волосами не показался ей знакомым. Может, один из читателей? Она попыталась представить, какие книги ему нравятся, но безуспешно.

– Это я, Алекс.

Джун не видела Алекса Чена со школы. Тогда он был пухлым подростком и вечно читал в автобусе Терри Пратчетта. Они учились в одном классе и иногда готовили совместные проекты.

– Привет, Алекс. Как дела?

– Нормально, спасибо. Я приехал на пару месяцев. Помогу папе, пока он будет поправляться после операции на бедре.

– Операция? – Джун понятия не имела, что Джордж собирается лечь в больницу. Впрочем, их разговоры сводились к репликам «Как обычно?» и «С вас семь сорок». – И когда?

– В следующий четверг. Рад тебя видеть. Ты по-прежнему здесь живешь?

– Да. Работаю помощником библиотекаря. – Джун осеклась, поймав себя на горькой мысли, что говорить так ей осталось совсем недолго.

– Здорово! Твоя мама тоже работала в библиотеке, верно?

Девушка кивнула.

– Помню, в школе ты постоянно читала и каждый год получала призы по литературе.

– Всего три раза, – краснея, пробормотала Джун.

– Я пытался тебя обойти, но не смог, – рассмеялся Алекс. – Может, порекомендуешь хорошую книгу?

Узнав, чем Джун занимается, люди часто просили у нее совета. В глубине души она гордилась своей способностью угадывать книжные предпочтения.

– Попробую. Ты по-прежнему любишь фэнтези?

– Что сказать, в школе я умом не блистал, – подмигнул Алекс. – Да и с тех пор недалеко ушел: читаю в основном научную фантастику и ужасы.

– Я не очень разбираюсь в этих жанрах, но могу подыскать для тебя что-нибудь.

– Вообще-то, я хотел бы открыть для себя новые горизонты, только не знаю, с чего начать. – Алекс указал на книгу Джун, которую та захватила с собой из дома. – Вот ты что читаешь? Наверняка что-то интересное.

– Э-э... вряд ли тебе понравится.

– С чего ты взяла? А вдруг?

Джун неохотно продемонстрировала потертую обложку. На лице Алекса отразилось разочарование, но он тут же улыбнулся.

– «Гордость и предубеждение»? Не читал. Зато читал «Гордость, предубеждение и зомби».

– Что?! – удивленно рассмеялась Джун. – Никогда не слышала.

– Отличная книжка! Сюжет почти такой же, как в оригинале, только сестры Беннетт – зомби, обученные восточным единоборствам. Уикхем – ходячий мертвец, питающийся свиными мозгами, собирает армию зомби, чтобы завоевать Англию, а Элизабет и Дарси пытаются его остановить. – Увидев выражение лица Джун, Алекс замолчал.

– Ну и сюжет! Никогда ни о чем подобном не слыхала. Ты точно меня не разыгрываешь?

– Нет, конечно. Знаешь что? Давай я прочитаю «Гордость и предубеждение», ты прочитаешь «Гордость, предубеждение и зомби», а потом обменяемся мнениями.

– Спасибо за предложение, но я в последний раз читала ужасы в школе. Помнишь, нам задали «Франкенштейна»? Потом неделю спала с включенным светом.

– Точно, помню, – усмехнулся Алекс. – Как там звали нашего учителя по английскому? Вот был зануда! Я вечно дрых на его уроках.

Мистер Спенсер всегда советовал хорошие книги и часто оставался после занятий, чтобы обсудить их с учениками. Он был любимым учителем Джун, но она решила в этом не признаваться.

Из кухни появился Джордж.

– С вас семь сорок.

– Спасибо, Джордж, – сказала Джун, забирая у него пакет с едой. – Удачи вам с... – Но он уже скрылся на кухне.

– Что ж, рад был повидаться! – крикнул Алекс ей вдогонку. – Если все-таки надумаешь почитать «Гордость, предубеждение и зомби», дай знать. Вдруг тебе понравится.

Вернувшись домой, Джун принялась за китайскую еду. Мама всегда любила курицу в соусе из черных бобов, поэтому Джун заказывала это блюдо по понедельникам. Перед ней пронеслись события минувшего дня: «Детский час», новости о закрытии библиотеки, бледное лицо Марджори. Неужели такое возможно? Да, библиотеки закрываются по всей стране, но она почему-то надеялась, что эта напасть обойдет Чалкот стороной. Несмотря на теплый вечер, девушку пробрала дрожь. Она потянулась к телефону, чтобы проверить, не выложил ли журналист свою статью на сайте «Вестника». В этот момент в кухонное окно постучали.

– Мне только что звонил Джексон, – с порога объявила Линда. Она порывисто шагнула к Джун и крепко обняла. – Бедняжка, ты, должно быть, в шоке.

– Ее хотят закрыть, – пробормотала Джун, уткнувшись ей в плечо. – Мамину библиотеку.

– Мы этого не допустим. – Линда деловито поспешила на кухню. – Ты уже думала, что будешь делать?

– Нет. А что я могу?

– Будь твоя мама жива, она прошла бы по кабинетам и произнесла такую пламенную речь, что все чинуши сразу бы передумали.

– В четверг вроде назначены общественные слушания, – вспомнила Джун.

– Полагаю, у тебя накопилось множество вопросов, которые ты сможешь задать. Запиши на бумажке, чтобы в ответственный момент не забыть.

Джун задумчиво гоняла вилкой рис по тарелке. У нее действительно накопилось множество вопросов, но от одной мысли о том, чтобы выйти вперед и задать их прилюдно, ей становилось дурно.

– Мне так ее не хватает, – удрученно произнесла она.

– Мне тоже, – сочувственно улыбнулась Линда. – Но раз уж твоей мамы нет с нами, значит, тебе придется выступить за нее.

Глава 6

Джун наблюдала за женщиной, сосредоточенно изучавшей «Испанский для чайников». Эта тихая дама стала посещать библиотеку несколько месяцев назад: сперва она взяла «Русский для начинающих», потом «Самоучитель немецкого языка». Джун пришла к выводу, что эта достопочтенная мать семейства ведет двойную жизнь: отведя детей в школу, выполняет секретные задания правительства – внедряется в мафиозную ячейку или убивает русского шпиона, а когда говорит мужу, что хочет съездить на выходные к сестре, на самом деле мчится на жаркое свидание с агентом разведки, у которого...

– Полная задница. – Из-за стеллажа с журналами появилась миссис Брэнсворт. – Бред сивой кобылы.

– Что на сей раз? – поинтересовалась Джун. Пожилая дама возмущенно сунула ей под нос «Сто лет одиночества». – Жаль, что вам не понравилось. Я читала с удовольствием.

– Я тут подумала: нужно объединиться с другими закрывающимися библиотеками и организовать совместную акцию протеста. Назовем себя «Даннингширская шестерка».

– Отличная мысль.

– Вы, библиотечные работники, объявите забастовку, а мы, читатели, выйдем на улицы и будем стоять в пикете, – продолжила миссис Би, придвинувшись ближе. – Знаешь, в восемьдесят четвертом я полгода провела в Уэльсе с бастующими шахтерами. Пришлось пойти на жесткие меры, но мы не могли позволить этой грязной твари Тэтчер разрушить их жизнь. Я не допущу, чтобы здесь произошло то же самое.

– Может, сперва послушаем, что скажет совет? – пролепетала Джун. – Вдруг они примут во внимание наши доводы и передумают закрывать библиотеку.

– Святая простота! – покачала головой миссис Би. – В твоём возрасте я уже трижды сидела в каталажке за участие в беспорядках. Вы, чертовы миллиенналы, ни рыба ни мясо: едите себе тосты с авокадо и пьете соевый латте. А вот мы не боялись сражаться за свои убеждения!

Миссис Брэнсворт, судя по всему, приготовилась произнести речь, однако взор ее затуманился – вероятно, от воспоминаний о протестах, в которых ей довелось участвовать.

– Мы должны бороться, – продолжила она, очнувшись. – Не то в один прекрасный день твои дети останутся вообще без библиотек.

– Вы-то мне и нужны! – К ним направлялся Сидни. Лоб у него был заклеен пластырем.

– Что с вами?

– Да так, небольшое недоразумение. Доктор сказал, что еще не видел восьмидесятидвухлетнего старца в столь прекрасной форме. – Сидни согнул руку, словно бодибилдер, – весьма странная поза для сухонького старичка в галстук-бабочке. – Итак, каковы коварные планы совета на сей храм знаний?

– Я как раз говорю: наш гражданский долг – отстоять библиотеку, – проговорила миссис Би. – Нужно выступить в четверг. Нас должны выслушать.

– Всецело с вами согласен. Полагаю, нам стоит упираться на то...

Джун потихоньку отошла в сторону. Весь день только и разговоров было, что о закрытии библиотеки. Как и Линда, многие читатели рассчитывали, что Джун выступит на общественных слушаниях. Ночью она глаз не сомкнула от беспокойства, и сейчас у нее страшно болела голова, поэтому она направилась в служебное помещение выпить воды. В этот момент из кабинета вышла Марджори. Ее сопровождала молодая женщина в дорогом костюме. Гладко зачесанные волосы и темная помада делали ее похожей на миссис Колтер из сериала «Темные начала», только золотой обезьяны на плече не хватало.

– Да, вот еще что. Здесь есть придомовая территория? – спросила она.

– Служебная парковка во дворе. У нас там мусорные баки, – ответила Марджори. Женщина записала что-то в блокноте. Джун обратила внимание на ее маникюр: ярко-красный лак отлично гармонировал с глянцевым красным логотипом на папке с бумагами.

– Ты уже закончила разбирать периодику? – осведомилась Марджори, заметив Джун.

– Извините, не успела. – Девушка едва не шарахнулась в сторону от неожиданности.

Повернувшись к гостье, заведующая испустила театральный вздох.

– Вот видите, все приходится делать самой.

– Думаю, пока информации достаточно; если появятся вопросы, я с вами свяжусь.

Они обменялись рукопожатиями, и молодая женщина направилась к выходу, не удостоив Джун даже кивком.

– Мне нужно срочно с тобой поговорить, – сказала Марджори, дождавшись, когда гостья удалится. – Закрой дверь.

Джун вошла в кабинет. Начальница нервно теребила застежку сумочки. Она выглядела еще более взвинченной, чем обычно.

– Что-то случилось?

– Хочу открыть тебе тайну, только обещаю, что никому не расскажешь.

Неужели миссис Колтер сообщила нечто важное о судьбе библиотеки? Джун приготовилась к худшему.

Марджори глубоко вздохнула.

– Это насчет девичника Гейл.

Джун едва не рассмеялась от облегчения. Дочь Марджори в сентябре выходила замуж, и уже несколько месяцев заведующая не могла ни о чем разговаривать, кроме свадьбы: она посвятила свою подчиненную во все детали, начиная от помолвки на Мальдивах и заканчивая выбором бантов для шафера и разнообразными неурядицами с организаторами торжества.

– И что с ним не так? – подавив вздох, поинтересовалась Джун.

– Я уже упоминала, его устраивают в «Оукфорд-Парке»? В общем, вчера вечером я разговаривала с моей подругой Прю, у нее дочка работает в отеле, поэтому она все-все выведала насчет девичника Гейл. Так вот, туда приглашен... – Марджори выдержала паузу и, покраснев, заговорщически прошептала: – ...стриптизер! Голый мужчина! – И она в ужасе стиснула в ладони жемчужное ожерелье.

– Уверена, все будет в высшей степени невинно, – дипломатично заметила Джун. Еще не хватало, чтобы Марджори закатила истерику.

– Ты, похоже, не осознаешь всей значимости происходящего. Мой муж – член приходского совета, срок его полномочий истекает в следующем году, и – строго *entre nous* – он подумывает о должности лорда-наместника. Это же огромная ответственность – быть представителем королевы в графстве! Самой королевы!

Джун не понимала, какая тут связь, но решила воздержаться от комментариев.

– Не сомневаюсь, речь идет о безобидной шалости.

– Представляешь, что будет, если пройдет слух, будто на девичнике у Гейл присутствовал стриптизер! Это же подорвет репутацию Брайана!

– Может, стоит поговорить с подружками невесты? – Джун взглянула на часы.

– Что толку! Эти девчонки никогда не прислушивались к моему мнению. Наверняка они все нарочно подстроили, чтобы меня позлить.

Джун промолчала, но у нее закралась мысль, что в кои-то веки Марджори, возможно, права. Они с ее дочерью учились в одном классе. Гейл и ее подружки считались самыми популярными и продвинутыми девчонками в школе. Джун была слишком робкой и неинтересной, чтобы удостоиться их внимания, однако она хорошо запомнила, что эти девицы обожали делать пакости.

– Ты даже не представляешь, сколько нервов я потратила! – Марджори утомленно откинулась на спинку стула. – Ты-то не замужем, Джун, и, может быть, никогда не испытаешь те муки, через которые мне пришлось пройти. Поверь, организация свадьбы – самое тяжелое событие в жизни женщины.

Джун вернулась в зал и принялась разбирать журналы. Ее щеки пылали. Она и раньше считала, что Марджори похожа на миссис Беннетт из «Гордости и предубеждения», но сегодня окончательно в этом убедилась. Будущее библиотеки, их рабочие места под угрозой, а она только и печется, что об идиотском девичнике своей дочери. Девушка с силой хлопнула по полке экземпляром «Сельской жизни».

– Чем журнал тебе не угодил? – поинтересовался подошедший Алекс.

Джун невольно улыбнулась.

– Журнал ни при чем. Начальница вывела из себя.

– Попробуй-ка поработать на родного отца. Мой ведет себя так, будто я принял у него бразды правления государством, а не деревенской закуской.

– Как он?

– Нормально. Правда, боюсь, мне так и не удастся вытащить его из кухни и отвезти в больницу. – Алекс огляделся. – Сто лет тут не был. В детстве здесь казалось просторнее и, как бы сказать, менее запущенно.

– Проблемы с финансированием, – вздохнула Джун, оглядывая старые пыльные шторы, облупившуюся штукатурку, обшарпанную мебель.

– Жаль, что библиотека в таком состоянии. Я провел здесь много счастливых часов. Особенно мне нравились турниры по настольным играм, которые устраивала твоя мама.

У Джун к горлу подкатил комок. Так всегда происходило, когда кто-то вспоминал о маме.

– Это она посадила меня на фантастику, – добавил Алекс. – Столько хороших книг мне посоветовала.

– У нас до сих пор есть отдел фантастики. Хочешь посмотреть?

– Вообще-то я собирался взять «Гордость и предубеждение».

Джун удивленно взглянула на него.

– Ты уверен? Может, что-нибудь другое?

– Нет-нет, именно «Гордость и предубеждение». Я слышал восторженные отзывы.

Джун взяла с полки потрепанную книгу и положила на стол. Алекс протянул ей потертый читательский билет.

– У меня тоже кое-что для тебя есть. – Он достал из рюкзака замусоленную книгу в мягкой обложке. – Помню-помню, ты не любишь читать ужасы, но это нечто необыкновенное.

Джун не знала, что сказать. Она взглянула на обложку: «Квартира на кладбище» Марио Коикэ.

– Очень мило с твоей стороны. Спасибо.

– Не за что. Тебе спасибо. – Алекс помахал «Гордостью и предубеждением» и направился к выходу. – Надеюсь, тебе понравится, только на ночь не читай.

– Если мне опять придется спать со светом, я буду знать, кого винить, – произнесла Джун ему вслед. Он обернулся и улыбнулся.

Девушка посмотрела на книгу: издана около десяти лет назад, на первой странице написано имя владельца – Алекс Чен. Джун внезапно захотелось вдохнуть ее запах. Она посмотрела в зал, чтобы проверить, вдруг Алекс еще не ушел, однако к ее столу уже ковыляла пожилая женщина.

– Хочу пожаловаться.

Маленькими пороссячьими глазками, кислым выражением лица и внушительной комплекцией Вера напоминала тетюшку Спонжу из «Джеймса и гигантского персика». Она приходила в библиотеку несколько раз в неделю, чтобы взять очередной триллер и побрюзжать.

– Что случилось, Вера?

– Дети опять бесятся. Я собственных мыслей не слышу.

– Извините, я уже объясняла: мы не можем заставить малышей молчать. Им просто нравятся в детском зале.

Вера нахмурилась. Ее лицо прорезали глубокие морщины.

– Дело не в детях, а в матерях. Они приводят их сюда и оставляют без присмотра.

– Сомневаюсь.

– И вот еще что. Вы слышали, на нижней улице поселилась семья иммигрантов? Я лично их видела.

Джун глубоко вздохнула.

– Чем я могу вам помочь?

Старуха презрительно фыркнула.

– Дверь в туалете опять сломана. Мне туда не попасть.

Девушка встала из-за стола и направилась к туалету, лишь бы отделаться от Веры. Дверь оказалась заперта.

– Тут кто-то есть?

Тишина.

– Все в порядке? Это Джун.

Раздалось шуршание и лязг отодвигаемой щеколды. Из-за двери появилась шестнадцатилетняя Шанталь, проходящая в библиотеку делать уроки. Она надеялась получить стипендию в университете; Джун иногда помогала ей с заданиями. Однако сегодня глаза старшеклассницы покраснели от слез, тушь размазалась по щекам.

– Что случилось?

– Ничего. – Девочка вытерла лицо рукавом поношенного джемпера.

– Точно? Проблемы дома?

– Нет.

– Тогда в чем дело?

– Ты решишь, что я дура.

– Ничего подобного.

– На следующей неделе у меня первый экзамен по английскому. Я его точно завалю.

– С чего ты взяла? Хочешь, помогу повторить материал?

– Сидни мне уже помогает, но я беспокоюсь из-за самого экзамена. Боюсь, что разнервничаюсь и не смогу ответить ни на один вопрос. И так не сплю ночами от волнения.

– Как же я тебя понимаю, – посочувствовала Джун, увидев в глазах Шанталь знакомую тревогу. – Тебе нужно немного расслабиться, отвлечься.

– Чем же?

– Я в свое время перечитывала любимые книги, но тебя это вряд ли успокоит. – Джун задумалась. – Хочешь сходить со мной в четверг на общественные слушания по поводу библиотеки? Будет здорово, если туда придет кто-то из молодежи. Заодно развеешься.

– Что за слушания?

– Совет собирается закрыть библиотеку. – Джун заметила выражение лица Шанталь и осеклась. – Я думала, ты в курсе.

– Закрыть нашу библиотеку?!

– Да, возможно. Решение еще не принято.

– Нельзя этого делать! Мне нужна библиотека! Я не могу готовиться дома, там нет места! – воскликнула Шанталь.

– Пока ничего толком не известно. Надеюсь, в четверг мы все узнаем. – Джун стало неловко, что она прибавила девочке тревог. – Уверена, все наладится.

– А как же мое заявление в университет? Ты обещала помочь. К тому же мама пользуется здесь компьютером, чтобы подавать на пособие.

– Приходи на слушания в четверг. Расскажешь об этом совету.

– Не могу. Я должна присматривать за Талией, пока мамы нет. – Шанталь понурилась. – Может, выступишь вместо меня?

– Вряд ли я подходящая кандидатура, – ответила Джун, чувствуя знакомую тяжесть в груди.

– К тебе прислушаются. Нам с мамой очень нужна библиотека. Пожалуйста, скажи им.

Глава 7

В четверг вечером Джун пришла в церковный зал. Там уже яблоку негде было упасть. Перед импровизированной сценой стояли ряды стульев. Сидни расположился в первом ряду, справа от него – миссис Брэнсворт, облаченная в футболку с надписью маркером: «Сохраним наши библиотеки!» Чуть сзади сидели Линда и Джексон. Шанталь так и не пришла.

Сидни помахал Джун рукой, указывая на свободное место слева от себя. Девушка притворилась, будто не видит, и направилась к задним рядам: вряд ли там ее заметят и позовут выступать. В церковный зал вошла женщина в сопровождении двух мужчин. Джун узнала Брайана, мужа Марджори: он читал исключительно биографии мировых лидеров. Брайан поднялся на сцену и уселся на почетном месте; рубашка натянулась на внушительном животе, пуговицы затрещали.

– Итак, леди и джентльмены, – начал он, дождавшись, когда гул стихнет, – всем вам известна причина, по которой мы здесь собрались. На прошлой неделе местный совет Даннингшира объявил о намерении реструктурировать библиотечную систему. Как вы знаете, наша библиотека очень мне дорога... – Брайан указал в центр зала: там сидела Марджори, улыбающаяся, словно Чеширский кот. – Поэтому я попросил членов совета выделить время и пообщаться с нами. У вас будет возможность задать вопросы. Позвольте представить советника Ричарда Доннелли и главу комитета по управлению библиотеками и информационными ресурсами Сару Туэйт.

Ричард Доннелли встал. На нем были хлопковые брюки и накрахмаленная розовая рубашка, свежий загар свидетельствовал о том, что он недавно вернулся из отпуска или из солярия. Судя по его виду, он много лет не то что не посещал библиотеку – книгу в руках не держал. Сидящая рядом Сара улыбалась, но улыбка не касалась ее глаз. Джун предположила, что она предпочитает книги по самосовершенствованию.

– Спасибо, Брайан, – произнес Ричард. – Очень рад, что так много людей собралось обсудить судьбу Литтл-Уитхэмской библиотеки.

Сара кашлянула и метнула на него выразительный взгляд, однако Ричард продолжил, не замечая своей ошибки:

– Не стану ходить вокруг да около: правительство урезало финансирование, а расходы возросли, поэтому мы вынуждены в ближайшие три года сократить бюджет библиотек на один миллион двести тысяч фунтов. В связи с этим совет запускает программу модернизации и рационализации библиотечной системы.

– Что за хрень он несет? – пробормотал кто-то рядом с Джун.

– Мы выделили шесть библиотек, которые, по нашему мнению, наиболее нуждаются в реструктуризации: Фэверинг, Моули, Дэдхэм, Литтл-Уитхэм, Чалкот и Лэйв-Энд. В течение следующих трех месяцев мы проведем углубленный анализ их деятельности, чтобы понять, какие из них удовлетворяют критерию «цена-качество».

– «Цена-качество»? Это же библиотека, а не жестянка с бобами, – фыркнул кто-то. Послышался приглушенный смех.

– Прошу тишины, – призвал к порядку Брайан.

– Чтобы совет мог принять взвешенное решение, – нимало не смутившись, продолжил Ричард, – мы привлекли независимую консалтинговую фирму, которая возьмет на себя проведение анализа. Специалисты этой фирмы организуют учет посетителей, а также выданных книг. Тогда мы сможем оценить рентабельность каждой библиотеки.

– А как вы собираетесь оценивать рентабельность всех прочих услуг, которые предлагает библиотека? – подала голос миссис Би. – Грамотность, социальная интеграция, приобщение молодежи к чтению? Эти вещи тоже можно перевести в деньги, мистер Доннелли?

– Я же сказал, вопросы в конце, – раздраженно заметил Брайан. – Сядьте, миссис Брэнсворт, или мне придется попросить вас удалиться.

Миссис Би презрительно фыркнула.

– Спасибо, Брайан, – отозвался Ричард. – Через двадцать недель совет оценит полученные результаты и вынесет решение касательно судьбы каждой библиотеки. Мы рассматриваем три варианта. Первый: библиотека будет работать без изменений. Второй: библиотека продолжит работать под общественным управлением.

– Что значит «под общественным управлением»? – уточнил Сидни.

– Это означает, что ответственность за содержание библиотеки – оплату аренды здания, закупку книг и все прочее – будут нести местные жители, а не совет.

– Библиотека на общественных началах? – спросил Сидни. По залу разнесся недовольный ропот. – А что станет с нашими библиотекарями?

– В библиотеках, находящихся под общественным управлением, работают волонтеры, – ответил Ричард.

– Тогда это уже не библиотека, а помещение, заполненное книгами, – снова выступила миссис Би. – Библиотеке нужен специалист с соответствующим образованием и опытом работы. Вы считаете, обычный человек вроде меня может предоставить услуги того же качества, что и профессионал?

Под загаром Ричарда проступила бледность.

– Такой способ подойдет не каждой библиотеке. В ходе консультаций мы примем решение, какая из библиотек получит максимальную пользу от общественного управления.

– А третий вариант? – спросил кто-то.

– Библиотека будет закрыта и заменена передвижной библиотечной службой.

В зале поднялся возмущенный гул.

– Тише! Тише! – возопил Брайан, но его голос потонул в общем шуме.

– Можно я скажу? – Сара встала и с ослепительной улыбкой подождала, пока все успокоятся. – Поверьте, нам тоже не нравится заниматься реорганизацией, однако правительство накладывает на нас определенные ограничения, и мы вынуждены проявлять прагматизм. Посещаемость библиотек снижается год от года.

– Проклятые тори! – выкрикнула миссис Би. – Нам известна ваша политика: прикрываясь сокращением бюджета, уничтожить государственное обслуживание населения, чтобы потом все приватизировать и распродать.

Сара предпочла пропустить этот выпад мимо ушей.

– Разумеется, мы высоко ценим обратную связь от населения и хотим выслушать ваше мнение. Поэтому мы раздадим всем опросники, в которых вы сможете написать, какое библиотечное обслуживание вам требуется. С помощью консультантов мы обработаем ваши ответы и примем решение по каждой библиотеке.

Она села на свое место и что-то прошептала Ричарду. Тот кивнул.

Брайан снова с трудом поднялся на ноги.

– Спасибо, Сара и Ричард. Теперь вы можете задать свои вопросы. Только прошу выражаться корректно, иначе я буду удалять из зала.

Поднялось несколько рук, но прежде чем Брайан успел выбрать, заговорила Вера:

– А как мне теперь переоформлять проездной на автобус?

– Сейчас это можно сделать онлайн, – ответил Ричард.

– Но я не умею пользоваться компьютером!

– Тогда по телефону.

– Там проклятый автоответчик, а я вечно нажимаю не те кнопки. Поэтому я всегда просила Джун из библиотеки.

При звуке своего имени девушка вся сжалась, но на нее никто даже не взглянул.

– Ну, попросите кого-нибудь из друзей.

Вера не ответила. Джун стало жалко пожилую женщину: у нее наверняка не было друзей.

– Следующий вопрос, – объявил Брайан, указывая на Джексона.

– Меня зовут Джексон Флетчер. Я нахожусь на домашнем обучении и каждый день посещаю библиотеку. Где мне заниматься, если ее закроют?

Сара изобразила на лице понимание.

– Здравствуй, Джексон. Мы очень серьезно относимся к благополучию всех детей графства, поэтому в ходе консультаций будем искать способ, чтобы обеспечить семьям с детьми доступ к услугам библиотек. Кстати, в Уинтоне есть детский центр с библиотекой.

– Да, но до него несколько миль, а у моих родителей нет машины. Автомобили вредны для экологии.

– Ты можешь ездить туда на автобусе.

– Папа говорит, это дорого.

– Тогда почему бы твоим родителям не отдать тебя в местную школу, куда ходят остальные дети?

– Погодите-ка... – начала Линда.

– Следующий вопрос, – перебил ее Брайан.

– Добрый вечер, дамы и господа, – поздоровался Сидни. – Хочу сообщить вам: то, что вы делаете, – преступление.

Улыбка Сары померкла.

– В течение многих лет вы губили нашу библиотеку. Я хожу сюда каждый день и своими глазами наблюдаю ее упадок: вы сократили часы работы, уменьшили количество книг, не ремонтировали здание, отчего оно пришло в негодность. Да, возможно, библиотека едва себя окупает, но в этом целиком и полностью ваша вина.

– Нам приходится действовать в условиях недофинансирования... – вмешалась Сара.

– Сударыня, я еще не закончил, – произнес Сидни. Чиновница умолкла. – Власти уничтожают нашу деревню. Вы сократили автобусное сообщение, продали часть рекреационной зоны застройщикам, которые досаждают местным жителям, а теперь взялись за библиотеку. Что в результате останется от Чалкота?

– Уверяю вас, интересы населения для нас превыше всего, – сказала Сара, – однако мы должны смотреть правде в глаза: совет вынужден экономить.

– Ладно, давайте дальше, – пришел ей на выручку Брайан.

Поднялась женщина, которую Джун запомнила по детскому залу.

– А это вообще законно? – спросила она, заглянув в блокнот. – Я проверила: в соответствии с Актом о публичных библиотеках и музеях 1964 года совет обязан обеспечивать нас услугами библиотек.

– Вы правы, у совета есть обязанность обеспечивать население услугами библиотек, – подтвердила Сара, осторожно подбирая слова. – Однако закон не устанавливает требования к выполнению этой обязанности. Если мы будем предоставлять вам услуги передвижной библиотеки, скажем, раз в две недели, то ничего не нарушим.

Миссис Брэнсворт возмущенно подскочила с места. Не видя другого выхода, Брайан со вздохом предоставил ей слово.

– Я считаю, все это полная хрень и бред собачий.

– Пожалуйста, выбирайте выражения!

– Я всю жизнь борюсь с несправедливостью: протестовала у ворот Гринэм-коммон⁴ в восьмидесятых, поддерживала шахтеров в Уэльсе, поэтому вижу вас и ваши махинации

---

⁴ Гринэм-коммон (Greenham Common) – авиационная база США в Великобритании, оказавшаяся в центре внимания феминистского движения за мир. В 1980–1981 годах у ворот базы развернулись протесты против присутствия в Британии

насквозь. Разговоры о консультациях и обсуждении – брехня. Вы ясно дали нам понять, что совет не желает финансировать библиотеки, так зачем делаете вид, будто наше мнение что-то значит?

– Уверяю вас, решение касательно библиотек еще не принято, – заметил Ричард. – Именно поэтому мы наняли специалистов по управлению и хотим знать ваше мнение. После того как консультанты закончат работу, мы все обсудим и примем решение на общем собрании совета двадцать второго сентября.

– Что ж, пора закругляться, – заявил Брайан. – Кто хочет задать последний вопрос?

Джун огляделась: на лицах большинства людей была написана угрюмая покорность. Она вспомнила вчерашнюю мольбу Шанталь. Мама наверняка бы выступила перед советом и перечислила все причины, по которой библиотека должна продолжить работу. Набрав воздуха в грудь, девушка неловко подняла руку.

– Да, – вздохнул Брайан.

Все взгляды устремились на Джун. Ее сердце едва не выпрыгнуло из груди. Она открыла рот, но оттуда не донеслось ни звука.

– Говори, Джун, мы не можем сидеть здесь всю ночь, – нетерпеливо произнес Брайан.

– Я... мы...

В зале воцарилась гробовая тишина. Райан из газеты навел на Джун камеру телефона. Из-за его плеча выглядывала мрачная Марджори. У Джун заныли ребра, будто в нее врезалось что-то тяжелое. Она плюхнулась на стул и зажмурилась.

– Ладно, если это все, собрание объявляется закрытым, – подытожил Брайан. Раздался скрежет отодвигаемых стульев и гул голосов. Джун так и осталась сидеть с закрытыми глазами, надеясь, что земля разверзнется и поглотит ее.

Глава 8

На следующее утро Джун явилась на работу, совершенно раздавленная своим вчерашним провалом. Именно поэтому она так боялась выступать публично: теперь все будут считать ее полной идиоткой. Однако, когда она вошла в библиотеку, в зале кипела жизнь. Никто не обратил на нее ни малейшего внимания.

– Что происходит? – осведомилась она у Сидни. Тот сидел в кресле и с удовольствием наблюдал за суетой.

– Разве вы не слышали, дорогая? Мы организовываем протестное движение под названием «Чпокни».

– Что?!

– Учредительное собрание состоится сегодня вечером в «Плуге». Я принесу сосиски в тесте, а вы?

– «Чпокни»?

– Не воспринимайте так буквально, дорогая. Я подумываю стать казначеем, а вас предложу в секретари.

– Вряд ли я сгожусь.

– Ерунда, еще как сгодитесь. Разве не чудесно? Дадим отпор властям, покажем, что библиотека может постоять за себя.

Джун села за рабочий стол и принялась разбирать стопку списанных книг. Ей было приятно, что читатели собираются бороться за библиотеку, пусть даже название их движения звучит, мягко говоря, странновато. Однако ни в коем случае не следует становиться секретарем, если эта обязанность предполагает выступления на публике. Разумеется, она пойдет на учредительное собрание, но будет держаться в тени и помалкивать.

К ней решительным шагом приблизилась миссис Брэнсворт, размахивая листком бумаги.

– Я сделала афиши для нашего собрания. Положим их на видное место, – объявила она, сунув листок в руки Джун. – Теперь все посетители смогут узнать про «Чпокни».

– Кстати, о названии...

– А что тебе не нравится? «ЧПОКНИ» – сокращенно «Чалкотские Подлинные Книголюбы».

– Ах вот оно что, – облегченно улыбнулась Джун.

– Сидни сказал, ты будешь секретарем, а меня он выдвинет на пост председателя. Я здесь единственная, кто знает, как организовывать акции протеста.

– Видите ли, я совсем не подхожу на должность секретаря. Может, я лучше составлю список книг о протестах и протестных движениях?

– Ты можешь и список книг составить, и выполнять обязанности секретаря. Я буду делать основную работу. Тебе останется только вести протокол и заведовать всякой административной ерундой.

– Но я...

– Джун! – раздался сзади окрик Марджори. – На пару слов.

Девушка направилась в кабинет заведующей, будто напроказившая школьница, которую вызвали к директору.

– О чем ты разговаривала с миссис Брэнсворт? – осведомилась Марджори, убедившись, что Джун плотно закрыла дверь в кабинет.

– Так, ни о чем.

– Случайно, не по поводу их движения? Предупреждаю: не связывайся.

– Почему?

– Мне только что звонила эта противная Сара Туэйт из совета. Она узнала тебя на вчерашних слушаниях и недвусмысленно дала мне понять, что библиотечному персоналу ни в коем случае нельзя высказываться против совета и закрытия библиотек.

– Она не может нам запрещать.

– Ты бы слышала, каким тоном эта стерва разговаривала со мной по телефону. Дескать, она вынуждена напомнить, что работники библиотеки получают зарплату из бюджета, и если кто-то из нас окажется замешан в протестах, цитирую: «Ваши контракты будут пересмотрены».

– Это наверняка незаконно.

– Называй как хочешь, но нам еще не хватало, чтобы тебя вытурили пинком под зад за противодействие решениям совета. Так что лучше не дергаться и плыть по течению.

– Хотите сказать, нам нельзя бороться за рабочие места?

– Именно. О нашем разговоре никому ни слова. Если тебя попросят принять участие в протестах, скажи, что не хочешь. Ты меня поняла?

– Я все-таки считаю, что...

– Ты поняла?

– Да, Марджори.

– И убери афиши про собрание. Библиотека не имеет к нему отношения.

Остаток дня Джун всячески старалась избегать разговоров о собрании. В глубине души ее обуревала ярость. По какому праву эта чиновница запрещает участвовать в «ЧПОКНИ» и бороться за свое рабочее место? Однако другая, ненавистная ей часть ее личности испытывала тайное облегчение: теперь не придется общаться с людьми, никто не заставит ее позориться перед толпой. Ей хотелось лишь одного – вернуться домой, надеть пижаму и уткнуться в книгу.

Без четверти пять Джун начала наводить в зале порядок. В библиотеку ворвалась взволнованная Шанталь.

– Мне рассказали про вчерашние слушания.

– Прости, я хотела выступить от твоего имени, но...

– Сидни говорит, ты организовываешь движение в защиту библиотеки. Могу помочь с распространением информации в соцсетях.

– Видишь ли...

– Собрание начинается в восемь, верно? Увидимся там.

Джун открыла рот, чтобы возразить, но девочка уже убежала.

Без пяти семь Джун сидела на кухне, грызла ногти и смотрела на часы. Ей нельзя присутствовать на собрании. Если пойдет – ее уволят: страшно представить, что тогда будет. Она откусила кусочек остывшей вареной картофелины. Ничего не поделаешь: она не смогла бы пойти, даже если бы захотела.

В восемь четырнадцать, откусив заусенец до крови, Джун перебралась в гостиную. На диване с прошлого вечера ожидала «Матильда». В минуты тревоги девушка всегда перечитывала детские книги: Роальда Даля, Жаклин Уилсон, Филипа Пулмана. Стоило погрузиться в знакомые истории, которые они с мамой когда-то читали вместе на этом самом диване, как на душе становилось спокойнее. Однако сейчас ей никак не удавалось сосредоточиться. Собра-

ние, должно быть, уже началось. Кто пришел? Миссис Брэнсворт, Шанталь, родители из детского зала... и конечно, Сидни. Что он теперь подумает?

Джун отложила книгу и поднялась наверх, в ванную. Кто сказал, что ванна расслабляет? В горячей воде ей сразу становилось жарко, и чем больше она пыталась убедить себя расслабиться, тем сильнее хотелось вылезти. Однако нужно было чем-то заняться, поэтому она пустила воду, добавила просроченную пену для купания и принялась раздеваться.

В ванную заглянул Алан Беннетт, привлеченный столь необычным изменением режима, и свернулся клубком у ног Джун.

– Уходи, Алан. – Девушка подтолкнула его к двери. Кот сердито заворчал, прыгнул на крышку унитаза, накрытую чехлом из розового плюша, и принялся сверлить хозяйку злобным взглядом.

Джун забралась в ванну и попыталась раствориться в пене, отдающей химическим запахом клубники. В детстве ванна казалась огромной, но теперь в нее невозможно было поместиться полностью – какая-нибудь часть тела обязательно высывалась наружу. Джун попыталась лечь на бок, однако с такой точки открывался неаппетитный вид на бурый коврик. О чем мама думала, когда выбирала коврик какашечного цвета в санузел с розовым кафелем и ярко-зеленой ванной?

Бeverли Джонс плевать хотела на моду и дизайн. Она покупала домашнюю обстановку и одежду для дочери в благотворительных магазинах, поэтому весь дом был захламлен безделушками и разнообразными вещами, совершенно не сочетающимися по цвету, стилю и размеру. Когда другие девочки щеголяли в укороченных топах и джинсах с низкой талией, Джун донашивала наряды упокоившихся с миром пенсионеров.

– Какая разница, что на тебе надето? – говорила мама, когда она просила у нее что-нибудь помоднее. – По одежке встречают, по уму провожают.

Бeverли твердо исповедовала свое кредо. Джун хорошо помнила случай, когда в школе всех девочек пытались заставить надевать на физкультуру гимнастические трико вместо футболки и шорт. Мама заявила, что это сексизм, и встала в одиночный пикет у школьных ворот.

– Я – библиотекарь! – кричала Бeverли. – Я знаю родителей всех учеников и многим из них так или иначе помогла. Уж поверьте, я призову все население Чалкота бойкотировать сексистские правила.

Мама стояла под окнами школы три дня. В результате завуч отменил требования относительно физической формы. Джун корежило от непрошеного внимания к ее персоне, но, как ни странно, она ужасно гордилась мамой.

Девушка взглянула на Алана, по-прежнему сидящего на крышке унитаза.

– Мама бы не сомневалась, что я пойду на собрание, верно?

Кот смотрел на нее немигающим взглядом.

– Я хочу поддержать их, но Марджори мне запретила. Я тут ни при чем.

Алан сощурился и зевнул.

– В любом случае, даже если я пойду, кончится тем, что опять опозорюсь. Какой смысл идти?

Алан на удивление проворно для немолодого кота спрыгнул с унитаза и неспешно вышел из ванной, высоко подняв хвост. Джун со вздохом проводила его взглядом, вылезла из ванны и вернулась к приключениям Матильды и мисс Ласкин.

Глава 9

В понедельник утром, когда Джун пришла открывать библиотеку, Сидни уже ожидал ее на пороге.

– Вы столько всего пропустили в пятницу! – сообщил он, едва войдя внутрь. – Где вы были, дорогая?

Джун провела все выходные, придумывая правдоподобное объяснение.

– Извините, у Алана Беннетта в горле застряла куриная косточка.

– Ничего себе! Надеюсь, он в добром здравии?

– Да-да, спасибо. – Джун принялась переставлять книги на полке, лишь бы не встречаться с Сидни взглядом.

– Что ж, позвольте живописать пятничные события. Миссис Брэнсворт схлестнулась с другой дамой за пост председателя и победила с перевесом в один голос, хотя дело едва не дошло до драки. Это надо было видеть. Меня единогласно избрали казначеем, – Сидни с гордостью огладил лацканы пиджака, – а вас заочно назначили секретарем. Миссис Брэнсворт вела протокол в ваше отсутствие.

– Не уверена, что у меня получится, Сидни.

– Пустяки, ничего сложного. Если хотите, я вам помогу.

– Дело не в этом. Боюсь, я не смогу принимать участие в движении.

– В каком смысле?

– Извините, я слишком занята, чтобы участвовать в «ЧПОКНИ», – пристыженно пролепетала Джун.

Сидни так опешил, что утратил дар речи.

– Должен сказать, вы поразили меня до глубины души, – наконец произнес он. – Что ж, воля ваша. Поступайте по своему усмотрению.

– Простите, Сидни, я...

– Не нужно оправдываться, – с натянутой улыбкой ответил он. Джун почувствовала себя предательницей.

Десять минут спустя к ней подошла миссис Брэнсворт.

– Ну и где ты пропадала?

– Извините, у меня слишком много дел. Я не могу быть членом «ЧПОКНИ».

Миссис Би наградила ее гневным взглядом.

– Ты в своем уме? Женщины бросались под лошадей, чтобы добиться равноправия, а ты боишься побороться за свою работу?

– От меня все равно мало проку, – пробормотала Джун.

– Нечего себя принижать. Ты просто струсила. – Миссис Би развернулась и решительно удалилась, оставив Джун краснеть в одиночестве.

Так продолжалось все утро. Посетители, присутствовавшие в пятницу на собрании, заговаривали с Джун о «ЧПОКНИ» и разочарованно отходили, услышав, что она не может участвовать. К обеду большинство активистов «ЧПОКНИ» оставили попытки уговорить ее присоединиться к движению. Когда девушка повезла тележку с возвращенными книгами через зал, постоянные читатели встретили ее непривычным молчанием. Она пыталась вести себя как ни в чем не бывало, но все равно чувствовала обжигающий взгляд миссис Би, а стоило ей войти в детский зал, как мамочки тут же замолкали. Даже Джексон, зашедший сдать книги, старался не встречаться с ней взглядом. Вера единственная готова была пообщаться, однако Джун совсем не хотелось с ней разговаривать.

– Я тебя не виню, – заявила она. – Эта богадельня все равно никому не нужна. Не стоит тратить на нее силы.

Джун хотела спросить, почему Вера каждый день приходит в библиотеку, раз так ее ненавидит, но прикусила язык и прошла мимо.

В половине четвертого явилась Шанталь.

– Почему тебя не было в пятницу?

– Шанталь, не сердись.

– Ты уже знаешь? Меня назначили ответственной за социальные сети, а тебя выбрали секретарем. Возможно, на следующем собрании ты...

– Меня не будет на следующем собрании.

– Почему?

– Не могу. Прости, я слишком занята.

Лицо девочки вытянулось.

– Неужели тебя не волнует судьба библиотеки? Ты совсем как эти говнюки из совета!

– Все гораздо сложнее...

– Чего тут сложного? Если тебе наплевать, тогда мне тоже.

В пять часов Джун чуть ли не бегом покинула библиотеку; никогда она так не радовалась окончанию рабочего дня. Девушка шла по главной улице, смотря под ноги, однако все равно ощущала взгляды прохожих. Кто-то прошипел ей в спину: «предательница», но когда она обернулась, то заметила лишь молодую женщину с коляской. Джун ускорила шаг и направилась к закусочной «У мистера Конга».

Войдя внутрь, она вздохнула с облегчением: Джордж точно не станет приставать с расспросами и навязывать свое мнение. Однако сегодня за стойкой стоял Алекс, что-то напевая себе под нос.

– Привет! А я тебя ждал! – воскликнул он, завидев Джун. – Я прочитал «Гордость и предубеждение».

– Здорово. – Джун кисло улыбнулась, надеясь, что Алекс по ее лицу догадается, что она не расположена к разговорам.

– Книжка оказалась лучше, чем я ожидал. В некоторых местах слишком затянуто, но Элизабет крута, даже без восточных единоборств.

– Рада, что тебе понравилось. Можно мне курицу в соусе из черных бобов и вареный рис?

– А что ты сейчас читаешь? Порекомендуешь хорошую книгу?

– Алекс, прости, но не мог бы ты поскорее передать мой заказ? Я очень тороплюсь.

– Конечно. – На его лице промелькнула обида.

Алекс ввел заказ в компьютер и принялся протирать стойку. Джун села за столик и глубоко вздохнула, впитывая запах жареного чеснока. На противоположной стене висел портрет суровой китайки; с тех пор как Джун впервые пришла сюда с мамой, строгая дама каждый раз взирала на нее с неодобрением. Сегодня она выглядела особенно недовольной.

– Извини, не хотела тебя обидеть, – вздохнула Джун.

– Да ничего. Это ты меня прости; я слишком заболтался. Работаю здесь один; так и с ума сойти недолго.

– А я бы с радостью работала одна.

– В библиотеке выдался трудный день?

– Разве ты не слышал? – спросила Джун. Алекс покачал головой. – Совет собирается нас закрыть.

– Ничего себе! Почему?

– Говорят, им урезали бюджет, поэтому они закрывают библиотеки. И не только в Чалкоте.

– В Лондоне то же самое. Да, дело плохо. Вы ведь будете бороться?

– Читатели организовали протестное движение под названием «ЧПОКНИ».

– Чпок... что?

– Да-да, знаю, звучит не очень, – развела руками Джун.

– Когда следующее собрание? Буду рад помочь, пока не уеду.

Джун перевела взгляд на недовольную даму на стене.

– Вообще-то я не принимаю в этом участия.

– Почему?

Девушка приготовилась дать заученный ответ, но задумалась. Разве плохо, если она откроет Алексу правду? Он приехал в Чалкот всего на несколько месяцев и вряд ли кому-то расскажет. В школе он не слыл болтуном.

– Так в чем причина? – настойчиво спросил он.

– Обещай, что не проболтаешься.

– Честное скаутское. – Алекс торжественно поднял три пальца.

Джун сглотнула.

– Совет запретил библиотечным работникам выражать свое мнение по поводу закрытия библиотек. Если я вступлю в «ЧПОКНИ» или буду помогать протестующим, меня уволят.

– Вот черт.

– А еще я не должна никому рассказывать, почему не соглашаюсь участвовать, поэтому все решили, будто мне наплевать на библиотеку, и меня возненавидели. Так что да, сегодня выдался трудный день. – Джун прорвало; слова хлынули из нее потоком. – Я десять лет работаю в библиотеке, а до меня здесь работала моя мама. Нельзя допустить, чтобы ее закрыли. – Она в отчаянии обхватила голову руками.

– Ты можешь чем-нибудь помочь?

– Я ничего не могу сделать, иначе лишусь места в библиотеке. И даже если бы могла – проку от меня никакого.

– Это не так, – осторожно произнес Алекс.

– Помнишь, какой я была в школе? С тех пор ни капли не изменилась: все такая же робкая никчемная трусиха.

Алекс помолчал.

– Ты была самая умная в классе, – наконец проговорил он. – Всегда помогала тем, кто пропустил занятия или чего-то не понял. Тебя любили и уважали.

Звякнул звонок. Алекс ушел на кухню и через несколько секунд вернулся с пластиковым пакетом.

– Спасибо, – стараясь скрыть волнение, Джун взяла у него из рук пакет. – Пожалуйста, никому не говори, что мне запретили участвовать в «ЧПОКНИ». Если Марджори узнает, она меня убьет.

– Обещаю, твоя тайна умрет вместе со мной. Если захочешь поговорить, ты знаешь, где меня найти.

– Спасибо. – Джун поняла, что вот-вот заплачет: это были первые добрые слова за весь день. Уже у выхода она обернулась и сказала: – Кстати, я сейчас читаю «Матильду».

– Ту самую, Роальда Даля?

– Да, моя любимая книга. Я отложу в библиотеке экземпляр для тебя.

Вернувшись домой, Джун поискала Алана, но тот опять исчез, поэтому ей пришлось ужинать в одиночестве. Хорошо, что удалось рассказать Алексу о ситуации с библиотекой. Джун

и не помнила, когда в последний раз говорила с кем-то по душам. Жаль, что он скоро вернется в Лондон.

Раздался стук в дверь. На пороге стояла Линда, у нее на руках сидел негодующий Алан Беннетт.

– Смотри, кого я снова нашла в бельеовом шкафу. Похоже, он нагадил на чистые полотенца.

– Ох, надо же. Простите, пожалуйста. Я куплю новые.

Линда выпустила Алана, и тот опрометью метнулся в дом.

– Раз уж я здесь, то спрошу: в маминых книгах, случайно, не сохранились «Наездники»? Пора Джексону приобщаться к Джилли Купер.

– Наверняка где-то есть. Сейчас поищем. – Восемилетнему мальчику, пожалуй, рановато читать женские романы, но Линда вряд ли послушает.

– Ты действительно сохранила все мамины книги? – спросила Линда, пока Джун водила пальцем по корешкам.

– Конечно, я ничего из ее вещей не выбрасывала.

– Совсем-совсем ничего?

Джун нашла нужную книгу и вручила Линде.

– Кое-какую старую одежду отнесла в благотворительный магазин, а все остальное сохранила. А что?

– Тебе не кажется, что пора от кое-чего избавиться? Не от книг, а, скажем, от старых безделушек? – Линда взяла с каминной полки статуэтку девочки с книгой. – Например, от этой.

– Она мне нравится. – Джун забрала у нее статуэтку и вернула на место.

– Правда? Эта фигурка не антикварная, ценности в ней никакой. Я помню, как Беверли притащила ее с летней ярмарки. По-моему, она ей досталась бесплатно.

– Дело не в деньгах.

– Знаю-знаю, но твоя мама не так уж и цеплялась за это барахло. – Линда указала на старую мебель и картины. – Не хочу показаться грубой, милая, но вряд ли она рассчитывала, что ты сохранишь ее вещи в неприкосновенности, как в мавзолее. Она хотела бы, чтобы ты начала новую жизнь и обставила здесь все по своему вкусу.

– Но я вовсе не хочу обставлять дом по своему вкусу, – возразила Джун с неожиданным для себя пылом. – Мне нравятся мамины вещи. С ними как-то... спокойнее.

Линда пристально посмотрела на нее.

– Ладно, я, пожалуй, пойду.

– Спасибо, что вернули Алана, – пробормотала Джун, провожая ее до двери. Не стоило так огрызаться на Линду: она ведь хотела как лучше.

– Не за что. – Выйдя на крыльцо, Линда повернулась к Джун и добавила: – Твоя мама никогда не придавала значения вещам. Да, ей нравились эти безделушки, но больше всего она любила общаться с людьми и жить полной жизнью. Думаю, она желала того же и для тебя.

Глава 10

Джун наблюдала за мужчиной, затягивающим тесемки на холщовой сумке. Он заходил в библиотеку раз в две недели, всегда одетый в бежевый плащ и коричневые вельветовые брюки, заметно стеснялся, хотя вел себя учтиво. Брал исключительно триллеры Ли Чайлда и Джона Гришэма, но сегодня тихо попросил Джун показать раздел «Отношения и свидания». Она подвела его к нужной полке. Спустя весьма продолжительное время он выбрал книгу – «Пять языков любви: как выразить любовь вашему спутнику», – которую сейчас и упаковывал в сумку вместе с мясным пирогом из кулинарии и бананом. Джун решила, что этот мужчина работает кассиром в супермаркете и после смерти родителей живет один. Он слишком робок, чтобы первым заговорить с женщиной, но влюбился в кассиршу-разведенку из того же магазина. За все время совместной работы он едва перемолвился со своей избранницей парой слов и несколько месяцев набирался храбрости пригласить ее на свидание. Наконец в один прекрасный день он подошел к ней и сказал...

– Прошу прощения, что отвлекаю, не могли бы вы помочь мне с одним техническим вопросом? – осведомился Сидни. – Хочу кое-что распечатать, но проклятый компьютер отказывается работать.

– Разумеется, – отозвалась Джун. Сидни был единственным из членов «ЧПОКНИ», кто по-прежнему с ней разговаривал, однако кроссворды больше не предлагал. – Сколько вам нужно копий?

– Двадцать, пожалуйста. Это петиция касательно библиотеки.

Джун постаралась держаться невозмутимо, но в глубине души испытала облегчение. С момента начала работы консультантов прошло уже четыре недели, а «ЧПОКНИ» не принимал никаких реальных действий, только созывал бесконечные собрания. Она пыталась подслушать разговоры активистов, но при ее приближении они тут же замолкали.

– Это идея миссис Брэнсворт, – пояснил Сидни, принимая отпечатанные копии. – Мы оставим их в пабе и супермаркете для всеобщего обозрения.

Джун оглянулась, нет ли поблизости Марджори, и шепнула:

– Вам бесплатно.

– Спасибо, – улыбнулся Сидни. – Сегодня вечером у нас очередное собрание; присоединиться никогда не поздно, поверьте.

О господи.

– Боюсь, сегодня вечером я занята.

– Понимаю, вы чувствуете себя неуютно в больших компаниях, но вам необязательно выступать. Нам очень нужна ваша поддержка.

– Простите, Сидни, у меня много дел.

– Хорошо, дорогая, как скажете, – вздохнул старик.

Девушка вернулась на свое рабочее место. Ей было противно лгать Сидни, ведь тот всегда очень хорошо к ней относился, но если он узнает, что ей запретили участвовать, то обязательно передаст ее слова миссис Би. Тогда уж совету точно станет известно, что она все разболтала, и ее...

– Джун! – донесся до нее зычный голос начальницы. Неужели она слышала ее разговор с Сидни?

– Да, Марджори?

– Нужно поговорить.

Джун направилась в кабинет, ожидая нагоняя, однако Марджори встретила ее странной улыбкой.

– Привет. Не желаешь ли присесть?

За десять лет работы в библиотеке Джун ни разу не удостоивалась столь любезного обращения. Что-то явно не так.

– Пожалуйста, присаживайся. – Марджори вновь неискренне улыбнулась.

Девушка покорно села, встревожившись еще сильнее.

– Я позвала тебя, потому что мне нужна... твоя помощь... Дело деликатное, требующее осторожности. Это касается моей дочери.

Джун подавила стон. Опять эта проклятая свадьба. Не далее как вчера ей пришлось пропустить обеденный перерыв, ибо Марджори велела разыскать местную голубятню, которая может предоставить дюжину белых голубей для церемонии принесения брачных клятв.

– Что от меня требуется? – неохотно спросила она.

– Как тебе известно, через две недели у Гейл девичник. Как тебе, опять же, известно, от одной мысли о стриптизере у меня изжога.

– Сбегать в аптеку за лекарством?

– Нет. – Марджори выдержала театральную паузу. – Я хочу, чтобы ты отправилась на девичник и нейтрализовала стриптизера.

– Что?!

– Слушай меня внимательно. Вы ведь с Гейл дружите еще со школы?

– Вообще-то нет...

– Вчера она позвонила мне и пожаловалась, что несколько ее подруг не могут прийти, и теперь ей не хватает гостей для запланированных развлечений.

– Допустим, но я-то...

– Короче, я сказала Гейл, что ты с радостью придешь на ее праздник, и она согласилась, что ты вполне сгодишься для массовости.

Джун потрясенно взглянула на начальницу.

– Марджори, мы с Гейл никогда не дружили и после выпуска ни разу не встречались. С чего бы мне идти на ее девичник?

– Да ладно тебе, ты же никуда ни с кем не ходишь. Развеешься, повеселишься.

– Какое уж тут веселье... – начала Джун, однако Марджори жестом велела ей замолчать. Вся ее напускная любезность исчезла.

– Я как твой руководитель говорю тебе: ты должна сходить на девичник. Я не могу допустить, чтобы до комитета по назначению лордов-наместников дошел слух о каком-то низкопробном стриптизере. Это разрушит репутацию Брайана и мою тоже. Ты должна предотвратить его выступление.

– Каким же образом?

– Придумай что-нибудь. – Марджори встала. – Буду весьма признательна за услугу. – Она открыла дверь и стояла у входа, словно часовой, пока Джун не ушла.

После окончания рабочего дня Джун поспешила домой. «Марджори не в своем уме. Ни за что не пойду на девичник к Гейл», – думала она. В школе у них не было ничего общего: Гейл считалась крутой девчонкой и одевалась так, будто сошла со страниц «Школы в Ласковой долине», а Джун носила брекеты и читала «Улисса». За время учебы они едва обменялись парой слов, а девичник подразумевает болтовню с незнакомыми людьми, глупые розыгрыши и натужное веселье – сущий ад для интроверта, не говоря уже о необходимости нейтрализовать стриптизера. В общем, нужно во что бы то ни стало отделаться от этой повинности.

Джун ускорила шаг, мечтая поскорее очутиться дома и почитать «Неуютную ферму», однако, когда она проходила мимо заколоченной пекарни, ее окликнули. Из библиотеки вышел Сидни и помахал ей рукой. Она со вздохом остановилась, от всей души надеясь, что тот не станет уговаривать ее вступить в «ЧПОКНИ».

– Здравствуйте, дорогая, – сказал он, поравнявшись с ней. – Хорошо, что поймал вас. Я никак не могу вспомнить одно слово из кроссворда и отчаянно нуждаюсь в помощи. – Он достал из пакета газету.

– Сидни, вы украли библиотечное имущество? – с притворным возмущением осведомилась Джун.

– Не украл, а позаимствовал. Утром верну на место.

Девушка улыбнулась и взяла у него газету, радуясь, что он снова попросил помочь.

– Семь по вертикали. «Зажигает огонь протеста в душах недовольных», восемь букв.

Несколько букв в слове уже были заполнены.

– Наверное, «активизм».

– Неужели? – Сидни внимательно взглянул на кроссворд. – Как же я сразу не догадался? Вам сейчас в ту сторону?

Они шли по главной улице. Джун тяготилась неловким молчанием и в который раз напомнила себе, что не следует близко сходить с читателями вне работы.

– Знаете, я помню ваш первый день в библиотеке, – задумчиво произнес Сидни, когда они спускались по холму.

– Правда? А я совсем не помню.

– Вы вели себя тихо, как мышка, и весь день ни с кем не разговаривали. Похоже, вы до смерти боялись.

– Я действительно боялась.

– Сколько вам было?

– Восемнадцать.

– Бог ты мой! Позвольте поинтересоваться, что побудило вас устроиться в библиотеку?

– Стечение обстоятельств. Когда мама заболела, кто-то должен был зарабатывать деньги.

Марджори согласилась временно взять меня помощником, пока мама не поправится. Но этого так и не произошло...

Когда Сидни снова заговорил, его голос звучал еле слышно.

– Спустя десять лет вы все еще здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.